

"Союзники"

"Вызов и общение с ними опасно, ибо никогда не знаешь, доброе или злое начало они представляют".

Парацельс

Кастанеда давно имеет дело с «союзниками». По его отчетам, он впервые увидел «союзника» в измененном состоянии сознания 3 сентября 1969 года после курения «дымка». В первых книгах вокруг этого понятия довольно много путаницы. Что-то заставляло дона Хуана быть крайне осторожным и уклончивым при подходе к описанию данного аспекта своего знания. Сначала он называет «союзниками» чертову травку и дымок, затем — каких-то загадочных духов, обитающих в глухих чащобах и склонных пугать человека до смерти, ломая вокруг ветки, производя всякие странные звуки и мягко постукивая его по голове и плечам. В третьей книге выясняется, что союзник может принимать человекоподобную форму и с ним необходимо сразиться, чтобы обрести силу для проникновения в Нагуаль. Но в четвертой книге дело приобретает неожиданный поворот, и оказывается, что истинный союзник — это нечто, напоминающее «бабочку», которое может одарить "золотой пылью знания". Те, кто не смог прочитать остальные произведения Кастанеды, ничего толком поэтому поводу не поняли. Правда, подлинники специалисты не растерялись. Например, большой поклонник юнгианского психоанализа Дональд Ли Вильямс в своей работе "Пересекая границу", изданной в 1981 году и основанной на первых пяти книгах Кастанеды (русский подвод — СПб., 1994), выходит из положения просто. Он полагает, что союзник — это "автономный бессознательный комплекс", то есть вынесенный вовне и извлеченный из бессознательного образ, концентрирующий в себе экзистенциальную проблему личности. Мы не беремся судить, достаточно ли ясно представляют себе сами психоаналитики, о чем говорят. Во всяком случае, это что-то крайне сложное. Когда дело касается снов или галлюцинаций, такое объяснение, конечно, приемлемо. Механизм развития подобного «комплекса» Вильямс описывает так: "Если индивид отгорожен от своего гнева, он может переживать жуткий страх, когда попадает в ситуацию, группирующую (констеллирующую) его гнев. Возможно, во сне он видит, что в самой основе его лежит какая-то ужасающая невыразимая сила. Со временем он начинает развивать отношение со своим гневом, и по мере того, как он становится все более способным интегрировать этот аспект своей тени, сами репрезентации его гнева в сновидениях подвергнутся разнообразным изменениям. Гнев может появиться в виде разъяренного быка, угрожающего сновидцу, а затем в образе бога войны, Ареса... По мере того, как его гнев становится более естественной частью его жизни, он может увидеть во сне разгневанного приятеля. В начале самого процесса он переживает гнев как жуткую чуждую силу, а в конце он предстает ему в виде знакомой части самого себя... Союзник, конечно, может быть и просто любовью, творческой энергией, религиозной идеей или любой другой архетипической возможностью". (Указ. изд., сс. 117–118).

Вот как интересно мыслят психоаналитики. В Нагуале они видят бессознательное, в технике сновидения — процесс "активного воображения", в мистическом «союзнике» — автономный комплекс. Все в порядке! От знания дона Хуана не осталось ничего, кроме

психотерапии — по Юнгу. Интересно, что таким же образом психоанализ расправился с пресловутым полтергейстом, хотя тут уж вовсе непонятно. Как психический комплекс, пусть даже самый автономный, заставляет летать предметы, двигать мебель и причинять порой значительный материальный ущерб, громя целые дома? Очевидно, подразумевается, что измученный неосознанной проблемой индивид делает все это сам, ничуть не подозревая в себе таких способностей. Описанные и документально зафиксированные факты в эту версию никак не вписываются, но психоаналитики все же твердо стоят на своем. Вряд ли нужно специально доказывать, что и с дон-хуановским «союзником» так просто не обойдешься. Хотя бы потому, что количество комплексов у Кастанеды в процессе обучения уменьшается, а «союзники» не только не уходят, но демонстрируют свое существование все более ярким и странным способом. И, наконец, самое главное: дон Хуан в конце концов объясняет Кастанеде, что же они собой представляют, и его объяснения бесконечно далеки от психоанализа. Вот только невольно подумаешь: уж лучше бы Вильямс оказался прав! Страшноватая и подозрительная история вышла с этими "союзниками".

Когда дон Хуан описал энергетическую вселенную Нагуаля, строение светящегося кокона и функцию точки сборки, место «союзникам» нашлось легко. Отныне учитель употребляет термин неорганические существа, указав, что их мир находится в некоем особом положении точки сборки. Он сообщил Карлосу, что в Реальности существует несколько различных форм жизни, и союзники — одна из них. Неорганические существа имеют свои достоинства и свои недостатки: они необыкновенно долговечны, состоят из субстанции более тонкой и гибкой, что позволяет им научиться странствовать по мирам без той длительной и болезненной подготовки, которая требуется человеку, их искусство в этой области необыкновенно развито, с другой стороны — их природе не хватает плотности энергии и нашей подвижности реакций, это медленные и тусклые существа, испытывающие к органической жизни странную приязнь. Особенно их тянет к человеку, отчего и возникает порой непонятная связь между ними, переходящая у магов в плодотворное сотрудничество. Маги дают «союзникам» привлекающую их энергию, а те взамен помогают своим «кормильцам» при совершении различных магических трюков.

Как вы помните, и дон Хуан, и дон Хенаро имели по два неорганических существа и прибегали к их помощи, по крайней мере, для обучения того же Карлоса и прочих учеников. И все же дон Хуан признавался, что недолюбливает «союзников» и владеет ими лишь потому, что получил их в наследство от своего бенефактора. Между прочим, он как-то рассказал Кастанеде, что в нашем мире полным-полно «союзников», но мы их не замечаем, так как те либо предпочитают оставаться невидимыми, либо надевают маску животных, птиц, людей. Видимо, с такими феноменами и сталкивался Карлос многократно — например, когда получил взбучку от неизвестного «духа», уснув ночью возле костра; когда беседовал с койотом или в ужасе бежал от темного параллелепипеда, дробившего при движении камни.

Итак, если верить Кастанеде, иные энергетические формы, наделенные жизнью и сознанием, скитаются по Земле в поисках "лакомого блюда" — психической энергии человека. Всплески того рода энергии, что им особенно приятен, возникают у человека в процессе сильных эмоциональных переживаний: страха, злобы, разного рода восхищений, печали или любви. Эмоции могут быть как отрицательными, так и положительными — привлекательность в их силе, а не в качестве. Поэтому «союзники» обычно пугают человека или очаровывают, злят или влюбляют в себя — словом всячески выводят из равновесия. Очень сообразительным кажется нам предположение, что именно «союзники» виноваты в появлении многочисленных мифов и легенд — о леших, домовых, гномах, эльфах, русалках и т. д. Может, оно и так. И в наше время довольно часто поступает

информация о весьма странных явлениях — начиная с необъяснимых стуков и заканчивая визитами гуманоидов, которые почему-то норовят утащить нас в свою «тарелку». Что-то из этого океана сообщений и показаний очевидцев смахивает на бред, что-то — на действия внепланетного разума, а некая часть (и, между прочим, немалая) вполне подходит к категории "контакты с союзниками".

Впрочем, все это лишь догадки. Вернемся к девятой книге Кастанеды — в ней сообщаются поразительные вещи о контактах с неорганическими существами посредством техники сновидения. Во-первых, мы узнаем, что именно сновидение естественным образом вводит «союзников» в зону нашего восприятия. Во-вторых, сновидящий в процессе практики накапливает тот вид энергии, что привлекает к нему неорганических существ, и те слетаются, словно мотыльки на лампу. Первый вид неорганических существ, с которыми сталкивается сновидящий, называется лазутчиками:

"Сны — это если не дверь, то, определенно, лазейка в другие миры, — начал он. — Будучи таковыми, сны подобны улице с двусторонним движением. Через эту лазейку наше сознание пробирается в иные сферы бытия. А оттуда в наши сны пробираются лазутчики.

— Что такое лазутчики?

— Заряды энергии, которые вливаются в наши нормальные сны, смешиваясь с имеющимися там объектами. Всплески посторонней энергии — они поступают в наши сны, а мы интерпретируем их то ли как что-то известное нам, то ли — как неизвестное.

— Ты уж меня прости, дон Хуан, но как-то не доходит до меня твое объяснение.

— Не доходит, потому что ты настойчиво продолжаешь думать о снах известным тебе образом — как о том, что происходит с нами, когда мы спим. Я же настойчиво предлагаю тебе иную версию: сны — лазейка в иные сферы восприятия. Через нее просачиваются потоки неведомой энергии. И тогда мозг, или ум, или что-то еще — то, что эти потоки энергии воспринимает — трансформирует их, превращая в части содержимого сновидений.

Дон Хуан немного помолчал, очевидно, чтобы дать моему уму время справиться с тем, что он рассказал.

— Маги осознают эти потоки посторонней энергии. — продолжил он. — Заметив их, маги стараются изолировать их от нормального хода сновидений.

— Почему маги изолируют их, дон Хуан?

— Потому что эти потоки приходят из иных реальностей. И если мы отследим их до самого истока, они послужат нам проводниками в пространства, наполненные такими тайнами, что даже магов бьет дрожь при одном упоминании об этой возможности.

— Каким образом маги изолируют их от нормального течения своих сновидений?

— При помощи тренировки и контроля внимания сновидения. В какой-то момент внимание сновидения обнаруживает эти потоки энергии в ситуациях сновидения. Тогда весь сон тает, остается только чужеродная энергия". (IX, 51–52)

Возможно, лазутчик — самая примитивная форма неорганических существ. По словам дон Хуана, сны обычных людей часто переполнены ими. Эти ловкачи разгуливают как раз в той части энергетического спектра, которая спонтанно становится доступной перцептивному аппарату во время нормального сна со сновидениями. Индейские маги утверждают, что абсурдность и подвижность образов обычного сна не столько результат алогичности подсознательного мышления, сколько следствие многочисленных атак чужеродных энергий, пытающихся пробиться сквозь тональные барьеры восприятия сновидца. В определенном смысле значительная часть наших снов — это видимая поверхность энергетического поля битвы между человеческим Тоналем и

упрямыми чужаками, пытающимися захватить внимание сновидения и настроить его на нужный им тип энергообмена.

Если мы, скажем, видим во сне подлинный кошмар с чудовищными превращениями и испытываем особый, мучительный ужас, который, наверное, знаком всякому, в этот момент лазутчик добивается своего и получает от нас энергетическую подпитку. С человеком, дисциплинирующим свои реакции (тем более, с воином) справиться куда сложнее. Повышенная способность контролировать ситуацию во сне и достаточное хладнокровие позволяют не только отразить атаку энергетического «паразита», но и повернуть события в прямо противоположную сторону. Такие случаи время от времени происходят, и совсем не требуется быть магом, чтобы победить лазутчика. Ведь, как мы уже сказали, они — довольно примитивные существа. Мне лично знакомы люди, имевшие поединок со своим кошмаром и добившиеся победы. Психоналитики любят приводить похожие случаи, чтобы проиллюстрировать свою теорию "автономных комплексов". Например, такая история: некто довольно часто видит один и тот же кошмарный сон, будто поздним вечером идет по мосту, на котором стоит незнакомец в длинном темном плаще, повернувшись к нему спиной. Вид этой сцены вызывает у сновидца необъяснимый и нестерпимый ужас. От этого ужаса он просыпается в холодном поту и часами не может уснуть снова. Я советую ему собрать всю свою волю и в очередном сне заставить незнакомца обернуться, затем схватить его за руки и держать, что бы там ни происходило. Через некоторое время этот трюк удастся: сновидец преодолевает ужас и хватает своего безмолвного врага. С тем вначале происходит всплеск отвратительных метаморфоз, затем он как-то бледнеет, образ становится неразличимым, растворяется, после чего все пропадает. Наш герой просыпается с чувством удивительного прилива сил, уверенности и высокого покоя. И это отличное состояние, в котором все удается, постоянно везет и т. п., держится у него несколько дней. Легко представить себе, какие интерпретации заготовлены для подобного случая психоанализом. Мы не знаем, кто здесь ближе к истине: Фрейд, Юнг или дон Хуан. Если мы, однако, полагаем, что практические достижения дон-хуановской дисциплины — это реальность, а не вымысел и не галлюцинации, то, вернее всего, посчитаем, что имели дело с лазутчиком, а не с собственным "автономным комплексом". Лазутчик провоцировал наш страх и питался им, а потом произошло нечто для него неожиданное: его самого поймали и заставили отдать свою энергию.

Все это — пустяковые приключения, поскольку обычный человек совсем не располагает тем качеством энергии, в котором особенно заинтересованы неорганические существа. Куда более серьезные проблемы возникают у тех, кто специально развивает свое внимание сновидения. Тут-то лазутчики и превращаются из мелких паразитов в посланцев иного мира, чьи намерения довольно сомнительны. Кастанеда рассказывает:

"Еще я заметил, что каждый раз, когда чужеродная энергия проникала в мои сны, мое внимание в них вынуждено было усиленно работать, чтобы превратить ее в какой-нибудь знакомый объект. Препятствие, с которым сталкивалось мое внимание в этом случае, состояло в его неспособности полностью совершить такое преобразование: в итоге я получал какой-то диковинный объект, почти мне незнакомый. Впоследствии чужеродная энергия довольно быстро исчезала; нестандартный предмет пропадал, превращаясь в пузырь света, который вскоре поглощался другими деталями моего сна.

Когда я попросил дон Хуана прокомментировать то, что происходит в моем сновидении, он сказал:

— В настоящее время лазутчики в твоих снах являются шпионами, присылаемыми из неорганического мира. Они очень недолговечны, что означает их неспособность долго оставаться во сне.

— Почему ты говоришь, что они — шпионы, дон Хуан?

— Они приходят в поисках возможности поглощать сознание других существ. У них есть собственное сознание и цель, хотя она недоступна постижению нашим разумом. По типу их сознания и замыслов их, вероятно, можно сравнить с деревьями. Внутренние устремления деревьев и неорганических существ непонятны нам, потому что они намного более медленны, чем наши. — Почему ты так считаешь, дон Хуан?

— И деревья, и неорганические существа живут дольше, чем мы. Они созданы, чтобы пребывать неизменными. Они неподвижны, но в то же время они заставляют все двигаться вокруг себя". (IX, 118–119)

Конечно, далеко не все лазутчики принадлежат миру неорганических существ. Этот вид, возможно, чаще проникает в зону восприятия сновидца, но по мере того, как точка сборки все больше удаляется от своего изначального положения, бесконечное количество лазутчиков из всех возможных вселенных навешиваются поглядеть на человеческую форму — явление для них, разумеется, экзотическое. Дон Хуан говорил Кастанеде о трех типах лазутчиков и указывал, что различать их можно только в моменты видения, потому что это единственный способ идентифицировать качество их энергетики: "Мое энергетическое тело без труда различало два общих типа отрицательной энергии. Первый был присущ лазутчикам из мира неорганических существ. Их энергия слегка шипела. Шипение было беззвучным, но оно имело все видимые признаки выделения пузырьков газа из воды, которая начинает кипеть.

Энергия второго общего типа лазутчиков создавала у меня впечатление наличия более значительного могущества. Эти лазутчики, казалось, вот-вот воспламятся. Они вибрировали изнутри так, будто бы были заполнены газом, находящимся под давлением.

Мои столкновения с враждебной энергией всегда были непродолжительными, потому что я всегда придерживался рекомендаций дон Хуана. Он сказал, что если при встрече с враждебной энергией не знаешь точно, что делать, или что ты можешь получить от нее, довольствуйся быстрым взглядом. Что-нибудь помимо такого взгляда так же опасно и безумно, как игра с гремучей змеей.

— Почему это опасно, дон Хуан?

— Лазутчики всегда очень агрессивны и крайне дерзки, — сказал он. Они вынуждены быть такими, чтобы добиваться цели в своих исследованиях. Сосредоточивать внимание на них равносильно подстреканию их к тому, чтобы они заинтересовались тобой. Стоит им сконцентрировать внимание на тебе, и ты будешь вынужден вступить с ними в контакт, а это, конечно же, опасно. Ты, например, можешь оказаться в конце концов в мире, вернуться из которого ты будешь не в состоянии, потому что тебе не хватит энергетических ресурсов.

Дон Хуан объяснил, что существует много больше типов лазутчиков, чем те два, которые я перечислил. На моем теперешнем уровне энергии я могу встретиться только с тремя из них. Он сказал, что тек двух, которых я описал, заметить легче всего. Их вид в наших снах так бросается в глаза, что, по его словам, они сразу же привлекают наше внимание сновидения. Он представил третий тип лазутчиков как самый опасный в смысле агрессивности и могущества, потому что они имеют очень обманчивую наружность.

<...>Так вот, самые свирепые лазутчики прячутся в наших снах под масками людей. Меня ожидал большой сюрприз, когда я в своем сновидении сфокусировался на образе своей матери. После того, как я проявил свое намерение видеть, она превратилась в злобный пузырь клокочущей энергии." (IX, 224–225)

И вновь нельзя не вспомнить психоаналитические концепции толкования сновидений. Как известно, именно с родителями связывает психоанализ основные комплексы личности и находит косвенное подтверждение своей теории в особой

интенсивности сновидений, где присутствуют эти образы. Сообщение Кастанеды, как нам кажется, несколько не противоречит открытиям данной психологической школы, но вносит неожиданное дополнение в общую картину подсознательных процессов. Как мы уже говорили, видимое во сне — это перцептивный эффект (результат) столкновения тоналя индивидуума с внешними энергетическими потоками. Предыдущие концепции предполагали исключительно аутогенное происхождение наблюдаемых во сне образов, в том числе, когда они спровоцированы определенными фиксируемыми воздействиями (звуком, запахом, тактильными ощущениями, расстройствами функций организма в связи с приближающимся заболеванием и т. п.). В свете учения дона Хуана о Тонале и Нагуале можно сказать, что внешняя энергетическая агрессия, имеющая чуждую и неопределимую природу, интерпретируется перцептивным аппаратом человека в рамках тех представлений и образов, которые в обычной жизни содержат для него скрываемую в подсознательном угрозу. Очевидно, Фрейд был прав, относя образы отца и матери к наиболее мощным источникам реакций подсознательного (если не вдаваться в подробности его теории на этот счет). То же касается и других близких людей. Иными словами, чем более значим для нас явившийся в сновидении образ, тем более мощная энергия может стоять за ним. Конечно, не следует думать, будто всякий раз, когда вы видите во сне близких людей, это встреча со свирепым лазутчиком — только видение позволяет выяснить истину.

"Противно то, что они обычно связать с образами наших родителей и близких друзей, — продолжал он. — Возможно, именно поэтому мы зачастую чувствуем беспокойство, когда они нам снятся. — Его улыбка дала мне понять, что его веселит мое смятение. — Среди сновидящих есть правило считать, что третий тип лазутчиков встречается им всегда, когда они чувствуют тревогу в связи с появлением родственников или друзей в снах. Можно только посоветовать избегать этих образов в сновидении. Они — истинный яд." (IX, 226)

Но, в конце концов, лазутчики — только «шпионы» неорганических существ, так что главная проблема не в них. Что же касается самих неорганических существ, то они были открыты магами давным-давно и далеко не только в сновидении.

"Маги увидели, что существует два типа сознательных существ, скитающихся по этой земле — органические существа и существа неорганические. Сравнивая их друге другом, маги увидели, что и те и другие являются сгустками свечения, сквозь которые во всех мыслимых направлениях струятся миллионы энергетических волокон вселенной. Отличаются они друг от друга формой и яркостью. Неорганические существа имеют вытянутые формы, похожие на свечи, и светятся тусклым светом. Органические же существа более округлы и обладают гораздо более ярким свечением. Еще одно существенное различие между ними, которое увидели маги, состоит в том, что жизнь и сознание органических существ быстротечны, поскольку существа эти вынуждены жить в постоянной спешке. Неорганические существа живут неизмеримо дольше, потому что сознание их исполнено бесконечного покоя и глубины.

— Без особых сложностей маги могут взаимодействовать с неорганическими существами, — продолжал дон Хуан, — потому что последние обладают осознанием — главной характеристикой, необходимой для взаимодействия." (IX, 70–71)

Маги заинтересованы во взаимодействии с неорганическими существами. О причинах этой заинтересованности мы скажем несколько позже, теперь же следует осознать одно принципиальное положение в системе дона Хуана: практика сновидения неминуемо ведет к столкновению с неорганическими существами, даже если мы пытаемся такой встречи избежать. Древние маги приманивали «союзников» именно своей практикой сновидения.

"Сновидение означает удерживание точки сборки там, куда она сдвинулась во сне. Образующийся вследствие этого энергетический потенциал привлекает внимание неорганических существ. Как наживка привлекает рыб. И они идут на эту наживку. Достигая и преодолевая первые и вторые врата сновидения, маги забрасывают наживку для неорганических существ и тем самым вынуждают их явиться.

Преодолев первые и вторые врата сновидения, ты довел до их сведения свое приглашение. Теперь жди, пока они подадут тебе знак." (IX, 73)

Любопытно, что когда мы входим в соприкосновение с неорганическими существами наяву в мире Тоналя, первое внимание (и дон Хуан говорит об этом) чаще всего не способно их визуализировать. Присутствие их воспринимается нами исключительно в пределах телесных реакций — "в виде особого ощущения в теле человека, своего рода встряски или дрожи, которая пробивает человека до мозга костей" (IX, 74). Наверное, найдется немало людей, испытавших подобную реакцию в каких-то не совсем обычных условиях. Порой о необъяснимых вибрациях тела сообщают медитаторы или те, кто практикует аутогенную тренировку. Иногда подобный эффект предваряет совершенно исключительные феномены вроде контактов в "внеземным разумом" или загадочными духами, привидениями, всякой «чертовщиной» — совершенно темной областью в жизни "человека разумного", которую проще и спокойнее рассматривать как бред, галлюцинацию или сон.

В сновидении происходит противоположное: наше внимание легко визуализирует «союзников», и крайне редко эти контакты вызывают вышеупомянутые телесные реакции. Такое положение имеет не только очевидные преимущества, но и свои недостатки. Проблема в том, что при первых соприкосновениях с неорганическими существами человек испытывает непреодолимый страх. Если его безупречность не возьмет верх, страх может стать навязчивым и даже патологическим. Как сказал дон Хуан, "нагоняя на человека страх, они вполне способны свести его с ума" (IX, 74). Тем не менее, маги не только преодолевают свой страх, но и находят важное практическое применение контакта с "союзниками".

"А что делают с неорганическими существами маги?

— Сливаются с ними. Превращают их в своих союзников. Образуют сообщества. Иногда их контакты выливаются в необычайную дружбу. Я называю такие отношения сотрудничеством без границ. Главнейшую роль в них играет восприятие. Ведь мы — существа общественные и неизбежно ищем компании других созданий.

Секрет успешного налаживания контактов с неорганическими существами заключается в том, что их не нужно бояться. Причем послание, которое человек им посылает, должно быть исполнено силы и отрешенности. В нем должно быть закодировано: "Я вас не боюсь. Приходите повидаться. Если явитесь — буду рад вас видеть. Если не захотите прийти — мне будет вас не хватать." Когда неорганические существа получают такое послание, их охватывает настолько неудержимое любопытство, что они непременно приходят." (IX, 74–75)

В чем же выражается такое сотрудничество? По словам дон Хуана, это своеобразный обмен энергией и информацией. В частности, маги используют неорганических существ в качестве "транспортного средства". "Этим пользовались маги древних времен — именно им обязан своим происхождением термин «союзники». Союзники этих магов научили их смещать точку сборки за пределы светящегося яйца — в нечеловеческую вселенную. Таким образом, когда маг использует их в качестве транспортного средства, они переносят его в миры, находящиеся за пределами сферы человеческого." (IX, 75–76)

У вас еще не возникли определенные подозрения? Трудно удержаться, чтобы не вспомнить гоголевского черта, на котором известный литературный герой в Петербург летал. Кастанеда вряд ли читал Гоголя, но и ему тут же показалось, что дело нечисто: "Я слушал его, и меня одолевали странные страхи и дурные предчувствия. Дон Хуан мгновенно понял, в чем дело.

— Ты религиозен до предела, — рассмеялся он. — И в настоящий момент почувствовал на своем затылке дыхание дьявола. А ты подумай об этом иначе. Мы верим, что может быть воспринято то-то и то-то. А сновидение — это восприятие того, что выходит за пределы возможного." (IX, 76)

Однако мы должны признать, что коснулись самой скользкой темы во всем учении дон Хуана. Все, что было сказано в книгах Кастанеды по поводу Реальности (нагуаля), однозначно указывало на нейтральность мироздания. Здесь нет ни добра ни зла, ни рая ни ада, ни бога ни дьявола. Тем не менее, нет ничего удивительного в том, что человек входит в разнообразные отношения с другими энергетическими формами вселенной. Он может иметь как друзей, так и врагов. Что же касается «союзников», то здесь, наверное, как нигде, обнажается противоречивый характер подобных отношений. С одной стороны, неорганические существа вызывают ужас, поскольку их сокровенная цель — соблазнить, запутать и навсегда оставить сновидящего в своем мире. При этом поведение их настолько хитро и ковано, что аналогия с Дьяволом кажется более чем уместной: "Они ведут себя, как дьяволы, дон Хуан.

— Ты можешь говорить все что угодно. Но это не то, о чем ты в действительности думаешь. Для тебя дьяволом является соблазн сдать, особенно когда они сулят тебе такие награды. По-моему, дьявольская природа мира неорганических существ проявляется в том, что он является единственным прибежищем для сновидящих во всей этой враждебной вселенной.

— Действительно ли он является небесами для сновидящих, дон Хуан?

— Определенно, для некоторых из них это так. Но не для меня. Мне не нужна поддержка и защита. Я знаю, кто я. Я одинок во враждебной вселенной, но я научился произносить: "Да будет так!" (IX, 131)

В другом месте дон Хуан описывает неорганических существ еще более мрачными кусками: "Неорганические существа окутывают себя тайной, тьмой. Подумай об их мире: он остается неподвижным, постоянно притягивая нас к себе, как свет или огонь привлекает мошкарю.

Есть нечто, о чем эмиссар до сих пор не решился тебе сказать: неорганические существа охотятся за нашим сознанием или сознанием любых других существ, которые попадают в их сети. Они дают нам знания, но дорогой ценой, ценой наших жизней.

— Ты хочешь сказать, дон Хуан, что неорганические существа подобны рыбакам?

— Именно так. Когда-нибудь эмиссар покажет тебе людей или некоторых иных существ, которые увязли в их мире.

<...>Неживые существа не могут никого заставить остаться у себя, продолжал дон Хуан. — Жизнь в их мире — добровольное дело. Но они способны обратить в рабство каждого из нас, потворствуя нашим желаниям, балуя и развлекая нас. Опасайся осознания, которое неподвижно. Такое осознание притягивает к себе все движущееся и достигает этого, как я тебе уже говорил, создавая проекции, иногда самые фантазмагорические проекции." (IX, 134–135)

Извечный миф о продаже души, о сделке с Сатаной, казалось бы, нашел в учении дон Хуана совершенно неожиданное подтверждение. Попробуем, однако, взглянуть на вещи более хладнокровно. Возбужденному воображению набожного человека здесь уже мерещится тень абсолютного Зла и багровый отблеск геенны огненной. Однако ничего

этого нет. Ведь если убрать впечатляющий «потусторонний» фон, на котором разворачиваются события, то мы легко заметим, что имеем дело с чистым типом отношений, возникающих между эгоистическими индивидами. Мы им нравимся, и они хотят нами владеть, иметь под рукой, чтобы греться в лучах теплой человеческой энергии. По сути, человек ведет себя точно так же. Так ли уж редко мы пытаемся завладеть другими, используя все доступные средства, даже бесчестные и недостойные? Если очень хочется, то можно — не так ли? Отношения с «союзниками» неопределенны — они могут быть дружественными, взаимовыгодными, иногда трогательно теплыми (как рассказывал дон Хуан), иногда настороженными и натянутыми, иногда откровенно враждебными. В конечном счете, это всего лишь игра. Два эго, встретившись в пространстве безразличной энергии, сознательно или бессознательно воспринимают друг друга только с утилитарной точки зрения. Даже невинные забавы — способ использовать другого для собственного развлечения. Если такой тип отношений рассматривать как абсолютное зло, то мы и «союзники» вполне стоим друг друга. Может быть, они видят в нас диковинных и забавных зверушек, которых очень приятно держать у себя под боком. Так дети возятся со щенками или котятами, совершенно не задумываясь о том, что, возможно, причиняют им боль и страдания. Разумеется, такое понимание не делает отношения с неорганическими существами намного приятнее. Масштабы игры и непоправимость событий в случае поражения оставляют по-настоящему мрачное и пугающее впечатление. Как ни печально, дон-хуановскому воину не избежать этого вызова и этой решающей схватки. Девятая книга Кастанеды сообщает нам в этом отношении кое-что сенсационное, заставляющее по-новому взглянуть на все содержание учения:

"Теперь ты готов для того, чтобы услышать об одном очень важном свойстве этого мира. Это самые страшные сведения из тех, которые я тебе могу сообщить, — сказал он и попытался улыбнуться. Но это у него получилось не очень удачно.

Дон Хуан пристально посмотрел мне в глаза. Я думаю, что он искал в них проблеск согласия или понимания. Некоторое время он молчал.

— Энергия, необходимая для перемещения точки сборки мага, находится в мире неорганических существ, — сказал он, будто желая поскорее отделаться от этого.

Мое сердце чуть не остановилось. Я почувствовал головокружение и был вынужден топтать ногами по земле, чтобы не потерять сознание.

— Это истина, — продолжал дон Хуан, — и наследие, доставшееся нам от магов прошлого. Сделав это открытие, они сковали наши возможности. По этой причине я не уважаю их. Я терпеть не могу черпать, энергию из одного источника. Лично я отказываюсь это делать. И я пытался отвести тебя от него тоже, но безуспешно, потому что тебя притягивает к этому миру, будто магнитом.

<...>Что мы можем с этим поделать? — спросил я.

— Мы не можем общаться с ними, — ответил он, — и в то же время мы не можем полностью избегать их. Мое решение состоит в том, чтобы брать у них энергию, но не поддаваться их влиянию. Это называется окончательным сталкингом. Этого достигают, проявляя нестигаемое намерение существовать свободно, несмотря на то, что ни один маг не знает, что такое в действительности свобода.

— Ты можешь мне объяснить, дон Хуан, почему маги вынуждены черпать энергию из мира неорганических существ?

— Другой жизненно необходимой энергии для магов не существует. Для того, чтобы перемешать точку сборки так, как это делают они, магам необходим колоссальный объем энергии.

Я напомнил ему о его собственных словах: для практики сновидения необходимо переупорядочение энергии.

— Это верно, — ответил он. — Чтобы начать такую практику, маги должны пересмотреть свои ценности и высвободить задействованную энергию. Но эта переоценка эффективна только постольку, поскольку она помогает собрать нужное количество энергии, чтобы приступить к сновидению. Умение проникать в другие миры, видеть энергию, формировать энергетическое тело и еще многое — это совсем другое дело. Для всех этих дел магам необходимо большое количество темной враждебной энергии." (IX, 228–229)

И маги дружат с этими странными и опасными существами. Дон Хуан даже говорит о том, что древние маги их очень любили (IX, 79). Люди и «союзники» обмениваются энергией: неорганические существа, по словам дон Хуана, вкладывают в нее свой высокий уровень сознания, а маги — свое повышенное осознание и свою высокую энергию.

Нельзя не упомянуть о еще одном трудно объяснимом эффекте, часто сопровождающем контакты с неорганическими существами. Он был неоднократно упоминаем в нескольких книгах Карлоса Кастанеды, где назывался "голосом сновидения". Это своеобразный информационный обмен с чужеродным энергетическим потоком, возникающим при определенном сдвиге точки сборки, либо перцептивное проникновение в некий слой всеобщего информационного поля. Так или иначе, о механизме этого процесса можно только гадать, хотя сообщения о явлениях того же рода встречаются не только у Кастанеды. Практикующие мистики и оккультисты знают, что в особых состояниях можно слышать "бестелесный голос", раздающийся словно бы сзади и отвечающий на разнообразные вопросы экспериментатора. Надо признаться, что это особенно уязвимая тема, так как «голоса» — один из распространенных симптомов шизофрении, всегда вызывающий у психиатров приятную уверенность в отношении диагноза. Но попробуем быть объективными и согласимся с тем, что не все оккультисты-практики болеют шизофренией и не все являются шарлатанами, иначе было бы бессмысленно писать эту книгу. По последним сообщениям Кастанеды, дон Хуан называл этот феномен эмиссаром в сновидении:

"Ты должен понять раз и навсегда, что такие вещи обычны в жизни мага, сказал он. — Ты не сходишь с ума; ты просто слышишь голос эмиссара в сновидении. Пройдя через первые и вторые врата сновидения, сновидящий достигает такого энергетического уровня, когда у него начинаются видения или когда он слышит голоса. Фактически, это не много голосов, а только один. Маги называют его голосом эмиссара в сновидении.

— Что такое "эмиссар в сновидении"?

— Чужая энергия, сконцентрированная в небольшой области пространства. Чужая энергия, претендующая на то, чтобы помогать сновидящим своими рассказами. Для эмиссара в сновидении характерно, что он может сказать лишь то, что маги уже знают или должны знать, если считают себя магами.

— Утверждение, что это чужая энергия, сосредоточенная в небольшой области пространства, совершенно ничего мне не говорит, дон Хуан. Какого рода эта энергия — дружелюбная, враждебная, положительная, отрицательная, — какая?

— Она в точности такая, как я сказал, — чужая. Безличностная сила, которую мы воспринимаем как личность потому, что она разговаривает с нами. Некоторые маги поклоняются ей. Они даже могут видеть ее. Или подобно тебе, они попросту слышат ее как мужской или женский голос. Этот голос может объяснять им суть происходящего, и они чаще всего воспринимают сказанное им как полезный совет.

— Почему некоторые из нас воспринимают его как голос?

— Мы видим или слышим его, потому что мы удерживаем наши точки сборки в некотором новом положении; чем устойчивее это положение, тем стабильнее наше ощущение эмиссара." (IX, 93–94)

Дон Хуан утверждает, что советы эмиссара в действительности советами не являются: он лишь вербализует знания, что уже находятся в нас, но пребывают как бы на периферии сознания либо в ближайших областях подсознательного. Собственно говоря, так оно и должно быть, ведь воспринимаемый нами голос есть продукт ретрансляции Тоналя, пользующегося языком и черпающего знание из собственного инвентаризационного списка. Мы практически не можем услышать ничего, что не было бы нам известно в той или иной форме. По той же причине голос эмиссара всегда звучит на известном нам языке и даже с тем акцентом, который мы когда-то хорошо усвоили. (В случае Кастанеды эмиссар разговаривал на английском, испанском и португальском.) Его термины — это наши термины, его подход к описанию явлений — наш подход; такова работа Тоналя. Трудно рассчитывать на что-то действительно новое — ведь оно всегда вне слов, в непосредственном переживании, а язык вечно крутится на одном месте, все сводя к тривиальностям и однообразному повторению себя самого.

Кроме того, эмиссар — это сила, приходящая из мира неорганических существ (IX, 95) и, следовательно, родственная им. В своих проявлениях она лишний раз подтверждает, что является отражением эгоистического сознания обеих сторон. Эмиссар воплощает в себе ту точку соприкосновения между нами, которая делает возможным сам процесс коммуникации у столь далеких друг от друга форм. Такое общение таит опасность для мага, ибо направлено на удовлетворение запросов эго. Дон Хуан прямо говорит об этом: "Их метод... заключается в том, чтобы рассматривать наше эго в качестве показателя того, в чем мы нуждаемся, и в соответствии с этим обучать нас. Крайне опасное занятие!

— Я не понимаю, почему это должно быть опасным.

— Если кто-то выяснит запросы твоего эго со всеми его страхами, жадностью, завистью и прочим, и станет обучать тебя тому, как удовлетворить все твои ужасные притязания, как ты думаешь, каков будет результат?" (IX, 96)

Учитель предупреждает Кастанеду, что пристрастие к подобному «обучению» ограничивают свободу воина и поглощает всю его энергию. Это еще одна серьезная ловушка, избежать которой может лишь тот, для кого безупречность превратилась в единственно возможный способ бытия личности. Карлосу однажды пришлось лично убедиться, насколько однозначно эмиссар отражает его эгоистические установки, подыгрывая, например, такому чувству, как собственная важность:

"Эмиссар рассказал о совершенстве в познании; о том, сколь многого я уже достиг с тех пор, как появился на свет; о моей любви к приключениям и пристрастию ко всему новому, к открывающимся горизонтам. Голос обратился ко мне даже по-португальски, произнося слова с интонацией, характерной для пампасов Южной Америки.

Когда я услышал весь этот поток лести, изливающейся на меня, я не только испугался, но меня к тому же затошнило от лицемерия эмиссара." (IX, 98)

Впрочем, эмиссар не только неисправимый льстец, повторяющий то, что мы и без него знаем. Будучи хранилищем определенного рода информации, эта энергия способна вербализовать знания, накопленные в результате длительного общения магов с миром неорганических существ. Кастанеда сообщает нам несколько полезных инструкций, полученных им от эмиссара и касающихся тонкостей техники сновидения. Каждый может оценить их на практике, если попытается всерьез исследовать эту таинственную область. Например:

"Чтобы в совершенстве овладеть сновидением, тебе прежде всего следует прекратить внутренний диалог, — сказал мне однажды эмиссар. — Для того, чтобы

достичь успеха в прекращении диалога, держи между пальцами несколько кристаллов кварца длиной два или три дюйма или несколько тонких отшлифованных речных камушков. Согни чуть-чуть пальцы и зажми кристаллы или гальку между ними.

"Эмиссар сообщил, что металлические предметы, если они соответствуют размеру и ширине пальцев, оказывают тот же эффект, Метод состоит в том, чтобы удерживать как минимум по три тонких вещи между пальцами каждой из рук, сжимая их почти до боли в кистях. Это давление необычно действует на внутренний диалог, успокаивая его. Эмиссар отдавал предпочтение кристаллам кварца; он сказал, что результат в этом случае будет наиболее эффективным, хотя для этой практики подходит все что угодно." (IX, 127–128)

А вот еще один совет:

"Сновидящий должен носить золотое кольцо, — сказал мне эмиссар в другой раз. — Лучше, чтобы оно было чуточку тесным для пальца.

Объяснение эмиссара в связи с этим сводилось к тому, что кольцо служит в качестве моста для возвращения обратно на поверхность обычного мира из сновидения или погружения из состояния нормального сознания в мир неорганических существ.

— Как работает этот мост, — спросил я, не понимая, что подразумевает аналогия с мостом, которой воспользовался эмиссар.

— Мост получается там, где палец соприкасается с кольцом, — сказал эмиссар. — Если сновидящий приходит в мой мир, имея на пальце кольцо, оно привлекает и сохраняет энергию моего мира; в случае необходимости кольцо отдает ее в палец пришедшего, и эта энергия возвращает сновидящего обратно в его мир.

Давление, производимое кольцом на палец, хорошо служит также для гарантии того, что сновидящий вернется в свой мир. Благодаря этому давлению он постоянно ощущает знакомое прикосновение к пальцу." (IX, 128)

Эмиссар также порекомендовал Карлосу внимательно следить за состоянием своей кожи: она должна быть прохладной, чистой и не жирной. Он объяснил это тем, что именно кожа является органом, передающим "энергетические волны" из обычного мира в мир неорганических существ и наоборот. Были упомянуты и другие его рекомендации. Однако самым любопытным приемом для настройки внимания в сновидении является следующий:

"Однажды эмиссар сделал мне настоящий подарок. Он сказал, что для обеспечения живости и точности работы внимания сновидения нам следует черпать его из области, которая находится у нас во рту непосредственно за небом. В этом месте у всех людей располагается огромный резервуар внимания. Эмиссар специально порекомендовал научиться прижимать в сновидении кончик языка к небу. Он сказал, что это более сложная задача, чем нахождение рук во сне. Но решив эту задачу, сновидящий достигает удивительных результатов в смысле контроля внимания сновидения." (IX, 129)

Кастанеда был просто потрясен эффектом этого упражнения. Он пишет, что в результате его внимание сновидения стало чуть ли не лучше, чем обычное внимание в нашем мире.

В заключение этой главы, изобилующей невероятными подробностями абсолютно непостижимого для большинства из нас опыта, хотелось бы еще раз напомнить читателям о трезвости воина — именно здесь, в мирах сновидения, это качество подвергается очень серьезному испытанию. Слишком часто в последнее время мы слышим о «контактах» с таинственными силами, об «астральных» путешествиях в просторах вселенной, о потусторонних учителях, посылающих землянам актуальные призывы беречь окружающую среду. Сверхценность подобных идей, их навязчивый пафос и претенциозность никак не свидетельствуют о подлинности провозглашаемых откровений, зато вызывают явные ассоциации с параноидальной одержимостью и страстностью психопата. К сожалению, мы вынуждены признать, что распространение книг Кастанеды

на этом психологическом фоне может провоцировать дальнейшую шизофренизацию впечатлительных любителей мистики, не слишком склонных к серьезному анализу поглощаемой литературы. Кажется, скоро воспаленное воображение читателей наводнит страну полчищами «союзников» и дополнит учение дона Хуана ледяными кровью подробностями.

Прежде всего, давайте помнить, что Кастанеда не учитель и вовсе не обязан заботиться о том, чтобы его читатели получали знание в дидактически правильной последовательности. Например, последняя его книга может быть верно понята только теми, кто по-настоящему глубоко осознал условность человеческого восприятия, принял и в какой-то мере пережил особую удаленность Нагуаля от нашего описания мира. Только в этих условиях закладывается фундамент безупречного отношения к странным феноменам Реальности, способность трезвого отношения к самому чуждому виду опыта, что дает возможность переживать его без ущерба для психического здоровья. Мог ли массовый читатель получить столь серьезную подготовку, лишь читая и перечитывая сочинения Кастанеды? Нам думается, вряд ли. Ведь позиция автора в общем-то сводится к роли рассказчика: он вполне добросовестно информирует нас о перипетиях своего обучения, о событиях и переживаниях, связанных с погружением в мир Нагуаля. Его, в конечном счете, не очень волнует последовательная аргументация или исчерпывающее рассмотрение отдельной проблемы. Такой подход, разумеется, не случаен, ибо Кастанеда, судя по всему, никогда не стремился распространять дон-хуановскую практику. Его история — это только история. Вдумчивому читателю достаточно его книг, чтобы сформулировать новые принципы и сделать далеко идущие выводы. Если же неподготовленный читатель попытается использовать кастанедовские работы в качестве практического руководства по магии, такой эксперимент вполне может закончиться трагически.

Не стоит забывать, что описываемые области исследования открылись Карлосу в результате многих лет упорного и специфического труда, так что очень странно бывает слышать об удивительных успехах энтузиастов, которые от одного прочтения его книг начинают повсюду сталкиваться с "неорганическими существами", получать во сне потрясающую информацию об устройстве вселенной и т. д. и т. п. Вас никогда не должен оставлять здоровый скептицизм — то качество, без которого не бывает безупречности и которое больше всего раздражает мнимых «контактеров» и доморощенных магов нашего времени. Осторожная оценка любого опыта (как чужого, так и собственного), способность критически относиться к результатам человеческих восприятий — только это удержит вас от опасных заблуждений, от погружения в мир иллюзий, от различных расстройств психики, иногда, к несчастью, необратимых.

Конечно, мы вовсе не склонны считать опыт Кастанеды принципиально недостижимым для тех, кто ведет самостоятельные исследования в данном направлении. Напротив, есть много свидетельств, подтверждающих, что мы располагаем возможностями добиться некоторых успехов даже без помощи дона Хуана. Никто не знает, как далеко может завести этот путь и сколько смертельных опасностей ждет одинокого путешественника — именно поэтому трезвый подход, беспристрастие, отрешенность и покой безупречного воина особенно важны на каждой ступеньке этого рискованного предприятия. Любое легкоеверие и безрассудство на пути знания дона Хуана оплачивается очень дорогой ценой.